- В тылу армии Мэнше Чжао начался пожар!

На вершине Старый Орел недоверчиво смотрел на огненный свет, поднимающийся издали. Для него это было практически чудом. Старый Орел никогда не предполагал, что сигнал, о котором говорил ему Ван Чун три дня назад, будет издан этого.

- Хахаха, Ли Сие, я знал, что ты меня не подведешь!

Ван Чун зарычал от смеха, смотря яркими глазами вдаль, и темные тучи, окутывающие его лоб, теперь исчезли.

Самый критический момент в битве наконец наступил. Как и ожидалось, Ли Сие, выполнив свою миссию по распространению чумы на плато, выполнил последний приказ в шелковой сумке и поспешил на юго-западное поле битвы.

С того момента, как он покинул столицу, Ван Чун уже знал, что Великому Тану будет очень трудно выиграть войну. Чтобы победить армию Мэнше Чжао и У-Цана, это будет его последний и единственный шанс.

На Тибетском Плато чума распространялась, оставляя трупы коров и овец покрывать всю землю. И теперь ему удалось сжечь зернохранилища армии Мэнше Чжао.

После уничтожения зернохранилищь армии Мэнше Чжао и У-Цана, у них сразу не осталось выбора. Даже если Далун Руозан и Хуошу Хуйцан были готовы к тому, чтобы тибетцы ели продукты Мэнше Чжао, их планы теперь были бесполезны.

Потому что не было! Больше! Провизии!

- Гэлуофэн, теперь твоя очередь выбирать!

Ван Чун посмотрел вниз с горы на королевскую фигуру на колеснице, а его глаза ярко сияли.

•••••

- Ублюдок!!

Лицо Гелуофэна было искажено яростью, повелитель Эрхая был намного злее, чем представлял себе Ван Чун. Эти зернохранилища в тылу содержали не только продукты, чтобы кормить армию из сотен тысяч человек, но и мечты и надежды Гелуофэна всей его жизни.

Без этих продуктов, независимо от победы или поражения, после этой битвы Гелуофэну пришлось бы отступить. А тибетцы должны были уйти даже быстрее, чем армия Мэнше Чжао.

Без поддержки тибетцев у Мэнше Чжао не было бы шансов противостоять следующей атаке Великого Тана.

А на юго-западе Великого Тана все гражданские лица могли бы спрятаться в горах и лесах, чтобы избежать войны, либо забрав с собой еду, либо схоронив ее в земле.

Даже если бы Гелуофэн стал грабить землю ради еды, он потратил бы много времени. Что еще

более важно, если бы он разделил свои войска, Мэнше Чжао даже не смог бы продержаться один раунд против предстоящего штурма Великого Тана.

Мечта, над которой Гелуофэн работал десятилетиями, была полностью уничтожена.

- Если ты разрушишь мою мечту, я сначала уничтожу твою армию Протектората Аннана, а затем убью тебя! Сегодня вы все умрете!

Все тело Гелуофэна дрожало, его разум был почти безумен от ярости.

Даже после того, как Мэнше Чжао потерял так много солдат, он не столь разозлился, но когда он увидел, как дым поднимается из горящих зернохранилищ, Гелуофэн пришел в ярость.

Крэк!

Прилив энергии прошел от ног Гелуофэна к колеснице внизу, заставив эту роскошную бронзовую колесницу, позолоченную золотом, мгновенно разбиться.

Тело Гелуофэна упало с колесницы на землю, и мир содрогнулся.

Бззт!

Лицо Гелуофэна было искажено, и его убийственное намерение почти обрело физическую форму, и вырвалось из его тела. Даже пространство вокруг Гэлуофэна начало крутиться.

Гелуофэн начал шагать к горе, земля дрожала с каждым его шагом. Как будто даже земля не выдерживала его веса.

Король Эрхая больше не имел поведения суверена. Все, что осталось, - это намерение убивать.

- Умри ради меня!

Гелуофэн шагнул вперед и внезапно с грохотом прыгнул в небо. Когда он спустился, он был в нескольких десятках чжан.

Бззт!

Когда Гелуофэн взошел на гору, золотое пламя начало подниматься из его тела, удлиняясь и расширяясь, когда он двигался вперед.

К тому времени, когда Гелуофэн был на полпути к вершине горы, золотое пламя превратилось в огромного Будду, ростом в десять с небольшим чжан. Половина его тела была золотой и яркой, как ослепительное пламя, в то время как другая половина была абсолютно черной, как сталь или железо. Шесть золотых и черных рук растянулись над его телом, когда он поднялся на гору.

КрашКрэк! По мере того как массивный Будда продолжал двигаться, камни разбивались на его пути.

- Те, кто остановит меня, умрут! Ван Чун, ты уничтожил Наши зернохранилища, поэтому Мы возьмем твою жизнь в обмен!

Громовой рев ярости Гелуофэна отразился на поле битвы.

Из трех Великих Генералов на юго-западном поле битвы Хуошу Хуйцан и Дуань Гэцюань были первыми двумя, а Гелуофэн был третьим, всегда скрываясь на заднем плане.

С самого начала, Гэлуофэн, как государь Эрхая, никогда не участвовал в битве, но теперь он пришел.

Хуошу Хуйцан и Дуань Гэцюань уже представляли огромную угрозу для армии протектората Аннана, и теперь, когда появился третий такой персонаж, вызвавший бурю энергии, все почувствовали удушающее давление.

- Молодой мастер, не хорошо! Мы должны уходить!

Старый Орел побледнел, увидев - Будду Пратьюка 1, в которого Гелуофэн превратился, чтобы подняться на гору. Даже на расстоянии он все еще чувствовал огромную и разрушительную энергию в теле Гелуофэна, а также его намерение убивать.

Ван Чун основательно уничтожил зернохранилища Мэнше Чжао, но он также вызвал ярость короля Эрхая.

Ван Чун был мальчиком семнадцати лет. Было бы действительно трудно поверить, если бы ктото утверждал, что ему удалось стать целью безумного убийственного намерения короля Эрхая, а сам король лично придет совершить это.

Но в такое время это не было хорошими новостями.

- Старый Орел, отойди в сторону!

Ван Чун оттолкнул Старого Орла, его глаза замерцали странным светом.

- Я могу уйти в любое другое время, но определенно не сейчас.

Глаза Ван Чуна сияли глубокой мыслью, но даже Старый Орел не знал, на что он намекал.

- Гелуофэн, Далун Руозан, хахаха... вы все проиграли. После всего этого времени никто из вас все еще не понимает? Вы уже полностью проиграли эту войну. Мэнше Чжао и У-Цан должны будут заплатить цену за это!

Ван Чун от души рассмеялся. Без их продовольствия, У-Цану и Мэнше Чжао было некуда отступать. Даже победа будет пирровой.

Хотя Ван Чун не думал, что им удастся добиться даже этого!

Далун Руозан только побледнел от голоса Ван Чуна. Он уже потерял дар речи из-за состояния, в которое его толкнул Ван Чун. Гелуофэн, с другой стороны, был еще больше взбешен, его пламя становилось все сильнее и сильнее.

- Глупец, я хочу твоей жизни!

Гелуофэн прыгнул вперед, ускоряя темп. Он уже мог видеть фигуру Ван Чуна, стоящую на краю вершины, бесстрашно глядя на него, просто стоя там.

- Давай, Гелуофэн! Я позволю тебе убить меня!

Ван Чун стоял в бешеном ветре, его рукава колебались в воздухе, его глаза сияли.

Такое отношение только еще больше разозлило Гелуофэна.

Если и был один человек, которого Гелуофэн должен был убить в войне на юго-западе, то это был Ван Чун. Гелуофэн хотел убить его даже больше, чем Далун Руозан.

- Если ты хочешь умереть, Мы выполним твоё желание!

Гелуофэн посмотрел на гору, в его глазах остался только преступник Ван Чун. Он понятия не имел, что, в то время как его внимание было сосредоточено на Ван Чуне, две пары глаз наблюдали за ним.

Взрыв!

Гелуофэн шагнул вперед, шесть рук его Будды Пратьека расправились. Он прыгнул в воздух и направился к горе.

- Нехорошо!
- Ваше Величество, будьте осторожны!

Два взволнованных крика раздались слева и справа. Это было так внезапно, что даже Гелуофэн был застигнут врасплох. Что еще более важно, Гэлуофэн мог сказать, что эти голоса принадлежали Хуошу Хуйцану и Дуань Гэцюаню.

Что тут происходит?

На мгновение разум Гелуофэна был в полном хаосе.

- Ваше Величество, уворачивайтесь!

Гелуофэн никогда не слышал, чтобы Дуань Гэцюань так паниковал и волновался. И кроме того, разве он не сражался с Сяньюй Чжунтуном?

И разве Хуошу Хуйцан не сражался с Ван Яном?

Что происходит?

Бум! Бум!

Прежде чем Гелуофэн успел среагировать, два удара взорвались над его ухом. В то же время две ужасающие энергии начали быстро приближаться к нему.

- Нехорошо!

Каким бы медленным он ни был, Гелуофэн знал, что случилось что-то плохое, но для него уже было слишком поздно. Ван Ян и Сяньюй Чжунтун слишком долго ждали этого момента.

- Гэлуофэн, я ждал тебя в течение долгого времени!
- Отдай свою жизнь! Наконец-то ты пришел!

Земля сотряслась, и гора покачнулась. Под бесчисленными потрясенными глазами произошла сцена, которой никто не ожидал.

В своем яростном нападении Гелуофэн совершенно не заметил, что, когда Ван Чун появился на вершине, он сам попал в область между Сяньюй Чжунтуном и Ван Яном.

В этом последнем и решающем сражении Ван Ян и Сяньюй Чжунтун вступили в ожесточенную схватку с Хуошу Хуйцаном и Дуань Гэцюанем, и ни один из них не обнаружил ни одного недостатка. Даже Хуошу Хуйцан и Дуань Гэцюань не заметили ничего странного.

Но когда Гелуофэн прибыл между ними, Сяньюй Чжунтун и Ван Ян внезапно сбросили своих противников. Как будто это было преднамеренно, они вдвоем бросились к Гелуофэну, не обращая внимания ни на что другое.

- Могучий Удар Чудотворного Бога!
- Небесная Ярость Бога!

Поле битвы было немедленно брошено в хаос, когда массивные фигуры Могущественного Чудотворного Бога и Бога Ваджры вложили всю свою силу в эти атаки. Эти мощные движения пришли слева и справа, чтобы убить ничего не подозревающего Гэлуофэна в середине.

Если бы он сражался с ними поодиночке, Гелуофэну было бы нечего бояться, но, когда Ван Ян и Сяньюй Чжунтун работали вместе, даже Гелуофэн не был им ровней.

- Aaaaax!

Гелуофэн издал крик, который встревожил небеса. Когда Дуань Гэцюань, Хуошу Хуйцан и все солдаты Мэнше Чжао смогли разглядеть происходящее, аватар Будды Гелуофэна был разрезан на части.

Когда свет и пламя рассеялись, тело Гелуофэна появилось в воздухе, и полетело вниз с горы с мощной волной энергии. Сплуш! Тело Гелуофэна даже еще не упало на землю, но его глаза уже были плотно закрыты, лицо бледное, изо рта текла кровь.

- Ваше Величество!
- Не хорошо! Его Величество пострадал!
- Спасите Его Величество!

.....

Все солдаты Мэнше Чжао, которые видели это зрелище, были ошеломлены и запаниковали. Гелуофэн был королем Мэнше Чжао, человеком, который объединил Шесть Чжао Эрхая. В Мэнше Чжао он обладал высшим статусом и был мощным символом.

По его слову бесчисленные люди были готовы умереть.

Никто не ожидал, что что-то случится с Гелуофэном в такой момент.

- Король Отеееец!

Фенцзиайи побледнел, все его тело дрожало. Он сразу же побежал к месту, где упал Гелуофэн, игнорируя все остальное.

